

Сердюк Мария Борисовна**Serdyuk Maria Borisovna**

доктор исторических наук,
профессор Департамента искусств и дизайна
Школы искусств и гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета

D.Phil. in History, Professor,
Department of Arts and Design,
School of Arts and Humanities,
Far Eastern Federal University

Королёва Елена Анатольевна**Koroleva Elena Anatolyevna**

аспирант Департамента искусств и дизайна
Школы искусств и гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета

PhD student, Department of Arts and Design,
School of Arts and Humanities,
Far Eastern Federal University

ФЭНШУЙ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

FENG SHUI IN MODERN CULTURE OF THE RUSSIAN FAR EAST

Аннотация:

Статья ставит проблему изучения китайской геомантии (фэншуй) в культуре приграничного Дальневосточного региона России. Предпринимается попытка рассмотреть, как инокультурное явление постепенно становилось доступным в российской среде и в итоге было воспринято российской культурой; показать причины особой популярности и широкого распространения фэншуй среди жителей Дальнего Востока России. Дан краткий экскурс в историю религиозной жизни Китая и России, обнаружены сходные этапы ее развития. Выявлено, что примерно за тридцать лет в составе российского населения сформировался слой приверженцев нового для страны религиозно-философского учения – фэншуй. Оно не оформлено институционально, но активно присутствует в религиозной и культурной жизни, бизнесе, российском сегменте интернета. Идеи и практики фэншуй достаточно часто совмещаются с другими религиозными конструктами, составляющими эклектичную культурную среду китайско-российского приграничья.

Ключевые слова:

фэншуй, религиозное возрождение, современная культура, Россия, Китай, приграничная территория, Дальний Восток России.

Summary:

The paper raises the issue of studying Chinese geomancy (feng shui) in the culture of the cross-border Russian Far East. The research considered how the phenomenon of foreign culture gradually became not only an accessible but also a familiar element of Russian culture and demonstrated why feng shui became a popular and widespread phenomenon among residents of the Russian Far East. A brief review of religious life in China and Russia is presented; their similar development stages are discovered. There has been a segment of Russian adherents to a new religious and philosophical teaching (feng shui) during a period of three decades. It is not institutionalized, however, it is a part of religious and cultural life, business, Russian Internet. Feng shui ideas and practices are often combined with other religious constructs being the components of eclectic cultural environment of Sino-Russian border zone.

Keywords:

feng shui, religious revival, modern culture, Russia, China, border area, Russian Far East.

В современной России наблюдается устойчивый интерес к восточным религиям и магическим практикам. Спектр интереса к восточным религиозно-философским учениям очень широк – от оздоровительных методик до научных исследований, от заимствования бытовых магических практик до появления новых для россиян религиозных организаций и форм предпринимательства в этой сфере. Среди множества тренингов, курсов, школ и мастер-классов духовного роста, которые посещают россияне, часто встречаются посвященные фэншуй. Они рассчитаны на любой возраст, вкус и уровень знаний: «Практический фэншуй», «Школа фэншуй Сахрановой Оксаны», «Настоящий фэншуй», «Фэншуй для начинающих», «Классический фэншуй» и многие другие. Тысячи людей в современной России или знакомы с древней китайской геомантией, или слышали о ней, или применяют ее в повседневной жизни. При широкой распространенности явления оно остается мало изученным: не исследованы история его становления и роль в современной культуре России, тенденции развития и место в культурном взаимодействии России и Китая.

В статье предпринимается попытка рассмотреть, как инокультурное явление постепенно становилось доступным и в итоге превратилось в привычный элемент культуры России; выявить причины особой популярности и распространенности фэншуй среди жителей Дальнего Востока России.

30–40 лет назад в Советском Союзе о фэншуй знали и писали, однако это были только специалисты, которые профессионально занимались изучением истории и культуры Китая или религиоведением, либо немногочисленные любители культуры стран Востока. В советских учебниках по религиоведению, истории Китая, в монографиях и статьях по истории религий фэншуй

упоминался и описывался как один из видов даосской оккультной практики, как экзотическое для советского общества верование.

То, что в советское время фэншуй был малоизвестным иностранным явлением, о котором знал только сравнительно небольшой круг специалистов, подтверждает русский язык. Для инокультурного явления не существовало обозначения в русском языке, заимствовался иноязычный термин. При этом в книгах авторов одной эпохи встречались различные варианты его написания. Например, в 1980-е гг. в монографии С.А. Токарева написано «фынь-шуй» [1, с. 260–261], а в учебном пособии Л.С. Васильева – «фэншуй» [2, с. 292]. За пределами научного сообщества древнекитайская геомантия и ее название не были широко известны.

Советский Союз был государством с коммунистической идеологией, составной частью которой выступал атеизм. Государство контролировало деятельность религиозных организаций и групп, ограничивало распространение религиозных знаний в советском обществе. Фэншуй (геомантия) относился именно к области религиозных знаний, потому о нем знали специализирующиеся в области китайской культуры или религиоведения, но не широкая общественность.

Что касается Китая, то любые проявления религиозности в КНР долгое время пресекались. Кристофер Марш в работе «Религия и государство в России и Китае» [3, р. 148] отмечал, что религия в этих странах проходит сходные этапы: «В случае же с Россией и Китаем мы говорим о подавлении, выживании и восстановлении религии. Причина этого в том, что выживание религии следует рассматривать как ответ на политику государства, направленную на подавление религии». Марш отметил, что принудительная секуляризация обречена на провал и будет идти обратный процесс – десекуляризация, «посредством которой секторы общества и культуры подпадают под господство религиозных институтов и символов».

Исследователь приходит к выводу, что марксистско-ленинская критика религии интерпретировалась в Китае совершенно особым образом. Главную роль здесь сыграло то, что религия приравнивалась к опиуму. Китай – это страна, где «опиумные войны» XIX в. символизировали попытку Запада вовлечь Китай и китайский народ в эксплуататорские и паразитические экономические отношения с Западом. По словам епископа Тина, китайцев с детства обучали тому, что «религия – опиум», поскольку они хорошо знакомы с катастрофическим опытом «опиумной войны». В итоге религия воспринимается как нечто совершенно отвратительное и мерзкое – «эмоции заменяют здравый смысл» [4, р. 149].

Марксизм-ленинизм предложил обстоятельное теоретическое объяснение всему этому – такое, которое можно было легко понять, особенно когда оно было сформулировано харизматичным Мао Цзэдуном. Коммунистическая партия Китая долгое время вела борьбу с религией, с тысячелетней религиозно-философской традицией, глубоко укоренившейся в китайской культуре и обычаях. Однако после окончания «культурной революции» (1966–1976) и в особенности после реформ в КНР (с 1978 г.) религия вновь стала востребованной как в жизни населения страны, так и во внешней культурной политике.

Конец 1980-х гг. в СССР ознаменован серьезными политическими изменениями, получившими название «перестройка». Монополия Коммунистической партии на идеологию быстро утрачивалась. На смену пошатнувшемуся монолиту марксизма-ленинизма пришли разнообразные мировоззренческие течения. Советский научный атеизм потеснили религиозные и религиозно-философские учения. Начался процесс, который исследователи называли «религиозное возрождение» (аналогичный процесс характерен и для КНР). Многие граждане страны оказались в ситуации поиска нового мировоззрения. Часть обратилась к известным и традиционным для российской культуры религиям, тогда как другая проявила интерес к экзотическим вероисповеданиям и религиозным практикам, в том числе восточным по происхождению. Интерес к ним не всегда формировался напрямую как к вероучению. Часто первым этапом знакомства становились забота о своем здоровье и занятия физкультурой – оздоровительные практики, гимнастика и единоборства. Сотни советских людей стали заниматься ушу как оздоровительной гимнастикой. Во Владивостоке в конце 1980-х гг. занятия ушу были популярны, привлекали молодежь и людей старшего поколения, группы арендовали залы в школах. Часть людей, увлеченных оздоровительными практиками, постепенно знакомились с религиозными идеями, на которых они были основаны.

В 1991 г. Советский Союз разделился на самостоятельные государства-республики. На карте мира появилась Российская Федерация, которая полностью отказалась от коммунистической идеологии и, следовательно, от государственного атеизма. В 1990-е гг. стали активно развиваться российско-китайские отношения, в том числе появились широкие возможности для поездок граждан в соседние страны. Тысячи россиян впервые оказались в Китае, а китайцев – в России. Конечно, большинство поездок в приграничные районы соседней страны носили экономический характер (приграничная торговля), но одновременно происходило знакомство с китайской культурой, китайскими традициями и обычаями.

Религиозные контакты заметнее всего проявлялись именно на приграничных территориях, где их интенсивность была выше. Российский Дальний Восток в целом и в особенности Приморский край – это примеры социокультурного пространства, в котором представлено некое единство двух сопредельных территорий – российской и китайской. В исследованиях последних лет наметилась тенденция говорить о феномене приграничья [5], трансграничья [6]. Так, Д.Г. Емченко, преследуя цель выявить антропологические аспекты трансграничья, говорит о том, что глобализация способствовала существенному ослаблению и стиранию культурных, государственных границ, а следствием этого процесса оказывается «усиление социокультурных связей “поверх” национальных границ» [7, с. 47]. Отличительным признаком трансграничья, как полагает Д.Г. Емченко, можно считать «потенциальность» (potential – ‘скрытый, не проявляющийся, но готовый обнаружиться при определенных условиях’). Единое же культурное пространство можно обозначить как трансграничную культуру.

На наш взгляд, смысловое поле сопредельных территорий, где культурные, и в том числе религиозные, контакты получили достаточно широкое распространение, очерчивает концепт «порубежье», который введен А.П. Забияко как русскоязычный синоним термина «фронтир». Однако, как подчеркивает автор, порубежье – не только пространственная, но и темпоральная категория. В самом широком смысле порубежье – это «сопряжение форм бытия», т. е. категория онтологическая [8]. Таким образом, можно сказать, что фэншуй появляется на Дальнем Востоке России как бытие иной по отношению к российской ментальности формы религиозности.

Комплекс политических и экономических причин (среди них – изменение идеологии, процессы глобализации и плотность контактов) привели к стремительному увеличению количества россиян, интересующихся культурой Китая, его религиозными учениями и практиками. Одновременно в Россию с разными целями стали приезжать граждане КНР. Они приносили с собой национальные обычаи, традиции, религиозные представления. Многие элементы традиционной китайской культуры (например, китайская кухня и медицина) появились в России и успешно адаптировались.

В их числе оказался и фэншуй. В Приморском крае из групп любителей ушу стали формироваться общины последователей даосизма, участники которых активно изучали даосское учение и культовые практики. Предпринимались попытки зарегистрировать даосскую религиозную организацию. На протяжении ряда лет знакомство желающих с даосской алхимией реализуется на базе Владивостокского филиала Международного центра этнической культуры (INBI World): проводятся лекции и семинары по «даосской йоге», на которых изучаются гимнастика, техники медитации. Под Владивостоком несколько лет подряд проводились Дальневосточные даосские сборы. Участники этих мероприятий получали документ о достижении определенного уровня мастерства.

За 1990-е гг. фэншуй стал привычной чертой дальневосточной повседневности. Клубы, тренинги, семинары, практики и курсы фэншуй стали обыденным явлением. В первые годы распространения фэншуй воспринимался как что-то экзотическое и был привлекателен именно своей новизной. Широкий доступ к интернету обусловил распространение материалов о фэншуй в русском секторе Всемирной паутины. К настоящему времени на сайтах представлена разнообразная и подробная информация о геомантии и ее применении.

Внешние приметы религиозно-магического влияния Китая на российском Дальнем Востоке обнаруживаются визуально. Например, трехлапую жабу с монеткой во рту можно увидеть во многих магазинах, на рынках, в торговых комплексах, кафе и ресторанах, офисах банков и даже в общественном транспорте Владивостока, Хабаровска, Благовещенска и других населенных пунктов российского Дальнего Востока. При этом хозяева и работники этих заведений могут быть приверженцами христианства – прихожанами Русской православной церкви или других религиозных организаций.

Фэншуй стал элементом бизнеса. В столице Приморья появились и успешно переживают любой кризис эзотерические магазины: торговый дом «Шаман», магазины «Гармония» и «Познай себя». Ассортимент товаров этих магазинов включает в себя литературу и предметы фэншуй (или то, что преподносится как предметы фэншуй).

Во второй половине 1990-х гг. стали создаваться небольшие компании, консультирующие по вопросам фэншуй, специализирующиеся на привлечении «благотворной жизненной энергии» в дом, квартиру или служебное помещение. Эти услуги пользуются большим спросом у россиян.

В других субъектах РФ, граничащих с КНР, ситуация похожая. Последователи и бизнесмены фэншуй есть в Хабаровском, Забайкальском краях, Амурской области, Еврейской автономной области. Исследователи отмечают широкую распространенность внеинституциональной религиозности в Амурской области и то, что магические практики, гадания, целительство и многое другое не всегда воспринимается самими адептами как религиозное учение [9, с. 79]. Эклектичность можно назвать характерной чертой религиозности населения российского Дальнего Востока.

Ученые из Забайкальского края важным фактором распространения элементов китайских верований и конфессиональных практик в приграничных регионах считают целенаправленную культурную политику Китая, составную часть культурного влияния или «мягкой силы» КНР, в результате которой российское население приграничья изменяет культурную и религиозную идентичность [10].

Выявляя причины популярности фэншуй, прежде всего отметим привлекательность синкретизма и внеконфессиональный характер этой даосской практики. Учитывая, что в Китае нет «веры» и «религии» в том смысле, какой традиционно вкладывается в эти понятия, нет «молитвы», нет Бога и даже его альтернативы (как замечает А.А. Маслов, при переводе Библии на китайский язык потребовался термин *шан-ди* – «высший дух» или «высший предок» [11, с. 16]), можно сказать, что разделения на профанное и сакральное также не было: «В Китае нет области, отделенной от божественного. Нет мира богов, который бы находился над миром людей. Нет сферы, которую бы контролировало духовенство» [12]. В условиях современной культуры оказывается актуальным поиск новой системы ценностей, картины мира, которая, с одной стороны, не ограничивалась бы ее чисто материалистическим, естественно-научным описанием, а с другой – избегала бы догматизма, характерного для монотеистических религий.

Что касается Дальнего Востока России как приграничной территории, то период 1990–2000 гг. характеризуется поиском религиозной идентичности и повышенным интересом к религии вообще, в том числе к нетрадиционной. При этом жители Дальнего Востока не имели опыта «жизни в Боге» и остро ощущали свою «ненужность» федеральному центру.

Если обратиться к различению П. Рикёра, то можно предположить, что становится востребованной картина религиозного мира, постигаемая при его «манифестации», т. е. непосредственной явленности религиозного в форме образа или знамения [13, с. 66]. Перечислим признаки, которые выделяет Рикёр для характеристики режима «манифестации»:

1. Священное переживается как *сила*.
2. Оно является как *образ*.
3. Жизнь основана на освящении природы.
4. Логика смысла оперирует соответствиями, непосредственно переживаемыми аналогиями между элементами мира.

Обратим внимание на то, что эти параметры полностью совпадают с тем, что предлагают принять, во что предлагают поверить практикующие геомантию. В фэншуй действительно «логика смысла оперирует соответствиями, непосредственно переживаемыми аналогиями между элементами мира» [14, с. 66–67]. Это проявляется в символическом видении реальности, символической организации пространства. Можно даже утверждать, что в фэншуй речь идет об эпифании сакрального, процессе, противоположном расколдовыванию мира. Философская основа фэншуй – *ци*, или энергия, которая пронизывает все существующее. Перед человеком стоит задача – научиться управлять этой энергией. Любые несчастья, неудачи интерпретируются как временный энергетический дисбаланс. Таким образом, фэншуй предстает альтернативой любой конфессиональной религии. И, на наш взгляд, в результате на «рынке религиозных услуг» геомантия оказывается весьма привлекательным товаром.

Однако древняя даосская практика в современной культуре России чаще всего имеет утилитарный характер – философская составляющая редуцируется, категория *ци* либо не раскрывается, либо трактуется одномерно как потоки энергии. Представители данного направления, для которых фэншуй стал бизнесом, позиционируют себя как энциклопедисты и эрудиты, работающие на стыке дисциплин: «Фэншуй включает в себя идеи физики, географии, эстетики, философии, экологии, дизайна интерьера, психологии. Фэншуй может помочь вам: в увеличении ваших доходов, улучшении вашего физического и эмоционального здоровья, улучшении в карьере, любви и отношениях» [15]. Таким образом, российские профессионалы фэншуй не требуют от человека расходовать силы, совершая духовные подвиги, не навязывают догматов, а предлагают добиться зачастую прагматических целей (увеличение доходов, улучшение физического и эмоционального здоровья, построение карьеры и здоровых взаимоотношений) при помощи определенной техники, по своей природе магической.

Популярность фэншуй обеспечивается тем, что он подается в России как учение о правильном, гармоничном устройстве среды, окружающей человека (квартиры, дома, земельного участка). Определить количество последователей фэншуй затруднительно, поскольку они не объединены в организации, но социологические опросы показывают высокий процент дальневосточников, приверженных внеинституциональной религиозности [16]. В числе поклонников и популяризаторов фэншуй много женщин. Для них особенно важны гармоничный дом, согласие в семье. В условиях утраты уверенности в завтрашнем дне, экономической нестабильности 1990-х гг. женщины в России стали с особой заботой относиться к своему дому. Укреплять и обустроить дом «помогала» китайская геомантия. Этот «практический» российский подход к инокультурному явлению подтверждается и современными исследованиями заимствований в русском языке: «...Содержание концепта фэншуй тесно связано с расстановкой вещей для сохранения спокойствия» [17, с. 151].

Таким образом, фэншуй прочно вошел в современную повседневную жизнь Дальнего Востока России. Явление и термин, сравнительно недавно экзотичные, стали привычными, встречающимися повседневно. В русском языке даже появилось устойчивое выражение «это не по фэншуй», т. е. что-то сделано неправильно, не должным образом.

Фэншуй занимает определенную нишу в культуре современной России. Для одних людей это альтернатива институциональной религии и возможность установить связь с сакральным, для других – попытка гармонично обустроить жизнь, для третьих – бизнес. Идеи и практики фэншуй не всегда воспринимаются россиянами как конфессиональные. В результате они достаточно часто совмещаются с другими религиозными конструктами, составляющим эклектичную культурную среду российско-китайского приграничья.

Ссылки:

1. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. 4-е изд., испр. и доп. М., 1986. 582 с.
2. Васильев Л.С. История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество) : учеб. пособие. М., 1983. 368 с.
3. Marsh C. Religion and the State in Russia and China: Suppression, Survival, and Revival. N. Y., 2011. 288 p.
4. Ibid. P. 149.
5. Пылкова А.А. Приграничье как феномен культуры (на примере Дальнего Востока России) : автореф. дис. ... канд. культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2004. 26 с.
6. Гуменюк Л.Г. Географические особенности трансграничного сотрудничества приграничных регионов России : дис. ... канд. геогр. наук. Калининград, 2017. 168 с.
7. Емченко Д.Г. Маргинальный человек в контексте культуры трансграничного региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 11 (149). Философия. Социология. Культурология. Вып. 11. С. 47–50.
8. Забияко А.П. Порубежье как данность человеческого бытия // Вопросы философии. 2016. № 11. С. 26–36.
9. Забияко А.П., Пелевина О.В. Особенности современной конфессиональной ситуации в Амурской области: внеинституциональная религиозность населения // Современные проблемы науки : материалы Рос. нац. науч. конф. с междунар. участием. Ч. 3. Благовещенск, 2017. С. 77–80.
10. Жуков А.В., Жукова А.А., Романова И.В. Религиозные и политические идеи Китая на территории современного Забайкалья // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23, № 10. С. 53–61. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2017-23-10-53-61>.
11. Маслов А.А. Китай: укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз. М., 2003. 480 с.
12. Гране М. Дух китайской религии [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2011. № 5 (79). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/5/g6.html> (дата обращения: 09.08.2018).
13. Зенкин С. Небожественное сакральное. М., 2014. 537 с.
14. Там же. С. 66–67.
15. Фэншуй Владивосток [Электронный ресурс]. URL: <http://feng-shuivladivostok.ru/o-kompanii/> (дата обращения: 23.03.2018).
16. Арена. Атлас религий и национальностей России [Электронный ресурс]. URL: <http://sreda.org/arena/> (дата обращения: 27.07.2018).
17. Ян Си. Концепт китаизма «фэншуй» в сознании носителей русского языка (на материале психолингвистических экспериментов) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 4. С. 144–152. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2016-4-144-152>.

References:

- Arena. *Atlas of religions and nationalities of Russia* 2018, viewed 27 July 2018, <<http://sreda.org/arena/>>, (in Russian).
- Emchenko, DG 2009, 'Marginal person in the context of the culture of a transboundary region', *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 11 (149), iss. 11, pp. 47-50, (in Russian).
- Feng shui Vladivostok 2018, viewed 23 March 2018, <<http://feng-shuivladivostok.ru/o-kompanii/>>, (in Russian).
- Granet, M 2011, 'Spirit of the Chinese religion', *Neprikosnovennyy zapas*, No. 5 (79), viewed 09 August 2018, <<http://magazines.russ.ru/nz/2011/5/g6.html>>, (in Russian).
- Gumenyuk, LG 2017, *Geographical features of cross-border cooperation of Russia's border regions*, PhD thesis abstract, Kaliningrad, 168 p., (in Russian).
- Marsh, C 2011, *Religion and the State in Russia and China: Suppression, Survival, and Revival*, New York, 288 p.
- Maslov, AA 2003, *China: the taming of dragons. Spiritual quest and sacred ecstasy*, Moscow, 480 p., (in Russian).
- Pylkova, AA 2004, *Borderlands as a phenomenon of culture (on the example of the Far East of Russia)*, PhD thesis abstract, Komsomolsk-on-Amur, 26 p., (in Russian).
- Tokarev, SA 1986, *Religion in the history of the peoples of the world*, 4th ed., Moscow, 582 p., (in Russian).
- Vasilyev, LS 1983, *History of Eastern religions (religious and cultural traditions and society)*, manual, Moscow, 368 p., (in Russian).
- Yang Xi 2016, 'Concept "feng shui" as a word of Chinese origin in the consciousness of native Russian language (based on the psycholinguistic experiments)', *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, no. 4, pp. 144-152. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2016-4-144-152>.
- Zabiyako, AP 2016, 'Borderlands as a reality of human existence', *Voprosy filosofii*, No. 11, pp. 26-36, (in Russian).
- Zabiyako, AP & Pelevina, OV 2017, 'Features of the modern denominational situation in the Amur Region: extra-institutional religiosity of the population', *Sovremennyye problemy nauki: materialy Ros. nats. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiyem*, part 3, Blagoveshchensk, pp. 77-80, (in Russian).
- Zenkin, S 2014, *The unholy sacred*, Moscow, 537 p., (in Russian).
- Zhukov, AV, Zhukova, AA & Romanova, IV 2017, 'Religious and political ideas of China in the territory of modern Transbaikalia', *Transbaikalia State University Journal*, vol. 23, No. 10, pp. 53-61. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2017-23-10-53-61>.